

О. И. Степанова

**ОНОМАСИОЛОГИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ ПРЕДМЕТНОСТИ
КАК ОСНОВА ВЕРБАЛИЗАЦИИ ПОНЯТИЯ
(на материале нетерминологических нозологических наименований
русского языка)**

В статье впервые подвергаются ономаσιологическому анализу и типологическому описанию с точки зрения теории номинации русские производные нетерминологические нозологические наименования, объективирующие категорию предметности. В ходе анализа номинативного суждения нозологических единиц структурирован ономаσιологический признак, в соответствии с чем в рамках субстанционального номинативного типа выделены и охарактеризованы субстанционально-субъектный, субстанционально-объектный и субстанционально-детерминантный подтипы.

Ономаσιологический подход к анализу языковых единиц исследует последние с точки зрения их предметной направленности, то есть соотносённости с фактами предметного мира. Базу наименования любого языка «составляют понятийные или ономаσιологические категории» [1, с. 55]. Традиционно выделяются ономаσιологические категории предметности, признаковости и акциональности [1; 2]. Дальнейшие исследования [3; 4; 5; 6; 7] – позволили обосновать выделение ономаσιологических категорий локативности, нумеральности, темпоральности, компаративности и посессивности.

Категория предметности – одна из главных ономаσιологических категорий в языке. Значимость категории предметности для процессов именования объясняется тем, что предмет является важнейшим средством организации человеческих представлений об окружающем мире [4, с. 15]. Под предметом понимаются «названия вещей, лиц, веществ, живых существ и организмов, фактов, событий, явлений, а также названные как независимые самостоятельные субстанции непроецессуальных и процессуальных признаков» [8, с. 460]. Являясь частью окружающего мира, тот или иной предмет взаимодействует с другими предметами, реализуя субъектные либо объектные отношения. Именно «многообразие предметного мира, каждая единица которого обладает, в свою очередь, разнообразием свойств, обусловило семантическую сложность категории предметности» [9]. В репрезентации предметной семантики главную роль играют «имена существительные, а также другие части речи с общекатегорияльным значением предмета» [10].

Цель работы – в рамках ономаσιологического описания установить типы производных нетерминологических нозологических номинаций, объективирующих категорию предметности. Настоящее исследование также призвано выявить специфику языковой наивной картины мира носителей языка, что, безусловно, *актуально* в условиях современной лингвистической антропоцентрической научной парадигмы. *Объект исследования* – русские производные нетерминологические нозологические наименования, объективирующие в ономаσιологической структуре (ОП) категорию предметности. Нетермино-

логические нозологические наименования (ННН) – это слова или словосочетания, называющие то или иное заболевание, но не являющиеся при этом нозологическими терминами. ННН исследовались учеными в этимологическом [11], лексико-семантическом [12], аксиологическом [13] и других аспектах. Ономаσιологический анализ русских ННН до настоящего времени не проводился, что подтверждает *новизну* предпринятого исследования.

Источниками фактического материала послужили различного рода словари, а также «Большая медицинская энциклопедия» [14]. Перечень источников фактического материала представлен в списке литературы (см. [11; 14; 15; 16; 17; 18; 19]). Корпус анализируемого фактического материала составляет 237 номинативных единиц (26 % от общего числа ННН). Входящие в анализируемый корпус названия болезней (*венерическая жаба, водянка мозга, спинная сухотка, сахарная болезнь, легкое кофемолы, кроличья лихорадка* и т.д.) формируют субстанциональный номинативный тип ННН. Анализ словарных статей показал, что корпус фактического материала неоднороден по составу. Его формируют 1) устаревшие названия болезней (*катар желудка* ‘гастрит’ [15] и т.д.); 2) диалектные (*железянка* ‘опухоль желез, бубонная чума’ [11] и т.д.); 3) разговорные (*глисты* ‘гельминтоз’ и т.д.), а также 4) жаргонизмы (*венера* со значением ‘венерическое заболевание’ [17] и т.д.). В источниках фактического материала [11; 14; 15; 16; 17; 18; 19] указанные номинации сопровождаются функционально-стилистическими пометами «устарелое», «диалектное», «областное», «разговорное», «просторечное» соответственно.

Анализируемые номинативные единицы различны по своей структуре. В корпус входят 1) простые наименования, или однословные (*костовик, бубрежник* и т.д.) и 2) составные наименования, состоящие из двух или более слов (*желчная болезнь, болезнь любителей попугаев* и т.д.).

Вслед за Т. Г. Трофимович [4], мы считаем возможным рассматривать однословные и неоднословные названия болезней с единых позиций, поскольку ономаσιологическая структура данных наименований является изоморфной и состоит из ономаσιологического базиса (ОБ) и ономаσιологического признака (ОП). ОБ фиксирует принадлежность номинируемого явления к классу предметов, признаков, действий [1]. ОП – маркер значимого свойства, положенного в основу процесса именованного предмета [Там же]. В рамках ННН ономаσιологическая категория предметности входит в структуру ОП. Выявить данную категорию в структуре ОП позволяет анализ номинативного суждения (НС). НС – это «инструмент познания мотивов возникновения производного наименования» [4, с. 35]. Проанализируем ОС номинации *ветрянки* ‘ветряная оспа’ [14]. НС: *ветрянка* – это болезнь, которую «приносит» ветер. Носитель языка обратил внимание на воздушно-капельный путь передачи заболевания, что и отражено во внутренней форме номинации. ОБ эксплицирован суффиксом -к- (сравните: *водянка, сухотка* и т.д.). ОП – «*ветер (приносит)*».

Анализ НС позволяет следующим образом структурировать ОП нозологических номинаций с предметным компонентом: 1) обобщенный ономаσιологический признак (ООП) по субъекту либо объекту; 2) конкретизированный

ономасиологический признак (КОП) по субъекту-возбудителю/переносчику/носителю/«врачевателю»/органу; по объекту-симптому/причине; 3) частный ономасиологический признак (ЧОП), связанный с конкретным мотивирующим названием. В случае с номинацией *ветрянки* ООП – предмет-субъект, КОП – субъект-переносчик, ЧОП – «*ветер (приносит)*». Представленная подобным образом ОС наименования позволяет детализировать сведения о мотивах его появления, проследить этапы движения мысли языковой личности от общего к частному (от ОБ до ЧОП) в процессе номинативного творчества. Мы считаем, что для типологизации производных нозологических наименований решающее значение имеет КОП, поскольку он, в отличие от ООП, позволяет не только указать на предмет, с которым связано номинируемое заболевание, но и проследить характер этой связи. Так, ООП номинации *ветрянки* указывает на предмет (*ветер*), благодаря чему мы относим данную единицу к субстанциональному типу (то есть категория предметности является определяющей), а анализ КОП дополнительно позволяет установить наличие субъектных отношений в ОС наименования.

Анализ отношений в структуре КОП позволяет квалифицировать последние как отношения субъектности, объектности и детерминантности. Вследствие чего можно говорить о неоднородности субстанционального типа и выделять в его рамках субстанционально-субъектный, субстанционально-объектный и субстанционально-детерминантный подтипы. Обратимся к детальному рассмотрению каждого из них.

Субстанционально-субъектный подтип. К этому подтипу относятся 139 единиц (58 % от общего количества номинаций субстанционального типа): *бесна, болезнь бродяг, младенческая, женская, собачья лихорадка* и т.п. В ОС входящих в данную группу номинаций присутствует указание на предмет-субъект. Рассмотрим данный тезис подробнее.

В ОС таких наименований, как *божественная болезнь, бесна, ворогуша, лихой, от-яго, кума* и т.п., объективируются наивные взгляды носителя языка на природу возникновения заболевания, его этиологию. Болезнь виделась как наказание, испытание, посланное человеку Богом/злыми духами. Потенциальная номинативная модель возникновения подобного рода номинативных единиц, эксплицирующаяся при помощи НС, выглядит следующим образом: «X – это болезнь, которую *посылает* КТО». Так, *родимчик* ‘припадок, сопровождающийся судорогами и потерей сознания’ [15] – это заболевание, которое посылает родимец ‘черт’ [18, с. 491]. В основу появления многих номинативных единиц, входящих в данную группу, положен метонимический перенос «злой дух, посылающий заболевание, – заболевание». Например, *кума* ‘лихорадка’ – это болезнь от кумы; *гостья* ‘болезнь, сопровождаемая сыпью’ – это болезнь от гостьи. Болезнь воспринималась носителем языка как злой дух, поэтому названия болезней типа *тетка, добрая, Гостьица Ивановна, Матушка Оспа, кондрашка, родимец* и подобные выполняли табуистическую функцию.

Иногда носителю языка удавалось установить действительного возбудителя либо переносчика заболевания. Так, номинация *мышинная лихорадка*

‘геморрагическая лихорадка с почечным синдромом’, *болезнь «черной кошки»* ‘токсоплазмоз’ и т.п. отличаются от представленных выше характером КОП. Здесь КОП – это субъект-переносчик. ЧОП – «*мышьи (приносят)*» и «*черная кошка (приносит)*» соответственно. В ОС наименования *болезнь «черной кошки»* также репрезентированы наивные представления носителя языка: токсоплазмозом можно заразиться от кошки любого окраса.

В основе именования заболеваний, относящихся к предметно-субъектному подтипу, может лежать указание на того, кто помогает излечиться. Номинативная модель: «X – это болезнь, которую *лечит* КТО». Так, гангрена в XI в. носила название *Антонов огонь*. Воспроизвести НС помогают фоновые знания: считалось, что прикладывание к мощам св. Антония способно исцелить от данного недуга. НС: *Антонов огонь* – это огонь, от которого излечивает св. Антоний. ОБ – *огонь*. ООБ – предмет-субъект. КОП – субъект-врачеватель. ЧОП – «*Антоний (лечит)*».

В процессе именования патологического состояния носитель языка мог обратить внимание на то, кто чаще других болел определенным заболеванием. Данную группу формируют наименования *детская чума, столбняк матерей, краснуха натуралистов, чесотка купальщиков, рак трубочиста, узелки доярок, легкое фермера, болезнь моющихся в сауне, болезнь пловцов, армянская болезнь* и т.п. Как видно из представленных названий, в процессе именованиями релевантными могли оказаться возраст, пол, профессия (наиболее частотный признак), социальный статус, национальная принадлежность заболевшего. Номинативная модель: «X – это болезнь, которой *болеет* КТО». Приведем примеры. Подагра раньше была известна как *благородная болезнь, болезнь аристократов, королевская болезнь, болезнь гениев*. Было замечено, что чаще других от данного недуга страдали люди, принадлежащие к благородному сословию. Позже установили, что причина появления подагры – образ жизни заболевших: употребление в пищу большого количества мяса и алкогольных напитков. НС: *благородная болезнь* – это болезнь, которой болеют благородные. ОБ – *болезнь*. ООП – предмет-субъект. КОП – субъект-носитель заболевания. ЧОП выражен субстантивированным прилагательным *благородные*.

Именование патологического состояния могло базироваться на первом известном описании заболевших субъектов. Например, легионеллез известен также как *болезнь легионеров* [14]. Название связано со вспышкой данного заболевания среди участников съезда Американского легиона в 1976 году. НС: *болезнь легионеров* – это болезнь, которой заболели легионеры. ОБ – *болезнь*. ООП – предмет-субъект. КОП – субъект-носитель заболевания. ЧОП – «*легионеры (заболели)*».

Наименования *болезнь кишок, глотошная болезнь, грудница, душевная болезнь, катар желудка, костовик, поясничный чемер, водянка сустава* и т.п. также относятся к субстанционально-субъектному подтипу, однако отличаются от вышеперечисленных примеров характером КОП: здесь КОП указывает на пораженный заболеванием орган/часть тела человека, которые болят. Номинативная модель: «X – это болезнь, при которой *болит* ЧТО». Так, *горлянка* ‘скарлатина’ – это болезнь, при которой болит горло. ОБ экспли-

цируется суффиксом *-к-*. ООП – предмет-субъект. КОП – субъект-часть тела. ЧОП – «*горло (болит)*». Недостаток знаний носителя языка в области анатомии и физиологии не всегда позволяли ему точно определить поражаемый болезнью орган. Например, номинация *сердечная болезнь* обозначала не только кардиологические, но и гастроэнтерологические заболевания [19]. Наименования, входящие в данную группу, часто носят обобщающий характер, являются многозначными. Так, номинация *глазная болезнь* обозначает фактически любое офтальмологическое заболевание. В основе многих наименований предметно-субъектного типа лежит метонимический перенос «пораженный орган/часть тела – заболевание». Сравните: *дна* ‘болезнь матки’ – *дна* ‘матка женщины’ [18, с. 517].

Таким образом, ООП наименований, формирующих субстанционально-субъектный подтип, указывает на субъект, в то время как КОП номинаций, формирующих данный подтип, может быть пяти видов: возбудитель, переносчик, врачеватель, носитель заболевания, орган/часть тела. ЧОП отличается у каждой конкретной единицы.

Субстанционально-объектный подтип. К этому подтипу относится 64 единицы (26 % от общего количества номинаций субстанционального типа): *бубонная чума, бугорчатка, гнойник, водянка, узловатый лишай* и т.п. В эксплицируемых НС данных номинаций присутствуют компоненты, указывающие на то, что заболевание получило свое название по сопутствующему симптому. Номинативная модель: «X – это болезнь С ЧЕМ». ОС наименования *кровавая утроба* ‘дизентерия’ выглядит следующим образом: ОБ – *утроба* в значении ‘живот, брюхо, чрево’ [16]. ООП – предмет-объект. КОП – объект-симптом. ЧОП – «*с кровью*». *Глисты* ‘гельминтоз’. НС: *глисты* – это заболевание с глистами. ООП – предмет-субъект. КОП – субъект-возбудитель. ЧОП – «*с глистами*».

Субстанционально-детерминантный подтип. К данному подтипу относится 40 единиц (16 % от общего количества номинаций субстанционального типа): *болезнь кошачьих царапин, соломенная чесотка, зерновая чесотка, прививочная желтуха* и т.п. Носителем языка оказалась замеченная связь между возникновением заболевания и контактом заболевшего с каким-либо предметом окружающего мира. Номинативная модель: «X – это болезнь, которая *возникает ИЗ-ЗА КОГО/ЧЕГО*». Например, номинация *сенная лихорадка*. Именуемое заболевание возникает в результате воздействия на организм человека грибковой флоры заплесневелого сена. НС: *сенная лихорадка* – это лихорадка, которая возникает из-за сена. ОБ – *лихорадка* (сравните: *мышинная лихорадка* и т.д.). ООП – предмет-объект. КОП – объект-причина. ЧОП – «*из-за сена*». ЧОП номинаций *болезнь грязных рук, ветряной перелом, лунатизм, алюминиевое легкое, болезнь крысиного укуса, шприцевая желтуха* указывают на грязные руки, ветер, луну, алюминий, крысиный укус, шприц как причины появления таких заболеваний, как дизентерия, сальмонеллез, лямблиоз, ОРВИ, сомнамбулизм, алюминоз, спириллез, гепатит В. В основе именования некоторых из приведенных выше номинаций также лежат суеверные взгляды на природу возникновения заболеваний (*лунатизм* и т.д.).

Таким образом, в ходе ономастического анализа был исследован субстанциональный номинативный тип производных нозологических нетерминологических наименований, объективирующих категорию предметности. В количественном отношении единицы данного типа составляют 26 % от общего числа ННН. Установлено, что субстанциональный тип неоднороден по составу (таблица), его формируют три подтипа: субстанционально-субъектный, субстанционально-объектный и субстанционально-детерминантный. В основу выделения данных подтипов легли различия КОП номинаций.

Субстанциональный номинативный тип нетерминологических
нозологических наименований

№ п/п	Подтип	Номинативная модель	Примеры	Кол-во единиц в рамках подтипа
1	Субстанционально-субъектный подтип (58 % от всех единиц субстанционального типа)	1) X – это болезнь, которую <i>посылает</i> КТО	<i>ворогуша, бесна</i>	15 % (21 ед.)
		2) X – это болезнь, которую <i>переносит</i> КТО	<i>кроличья лихорадка, мышинная лихорадка</i>	10 % (14 ед.)
		3) X – это болезнь, которую <i>лечит</i> КТО	<i>Антонов огонь</i>	2 % (3 ед.)
		4) X – это болезнь, которой <i>болеет</i> КТО	<i>болезнь бродяг, женская</i>	27 % (37 ед.)
		5) X – это болезнь, при которой <i>болит</i> ЧТО	<i>головник, грудница</i>	46 % (64 ед.)
2	Субстанционально-объектный подтип (26 % от всех единиц субстанционального типа)	X – это болезнь С ЧЕМ	<i>водянка, кровавая утроба</i>	100 % (58 ед.)
3	Субстанционально-детерминантный подтип (16 % от всех единиц субстанционального типа)	X – это болезнь, которая <i>возникает</i> ИЗ-ЗА ЧЕГО	<i>ветряной перелом, пороховая болезнь</i>	100 % (40 ед.)

Из представленных в таблице данных следует, что наиболее значимой в процессе именования оказалась информация о пораженных болезнью части теле/органе человека, а также о симптоме, сопутствующем заболеванию. Менее значимой – о том, кто лечит данное заболевание или является его переносчиком.

Анализ показал, что характер КОП позволяет не только судить о понятийно-смысловых связях в ономаσιологической структуре ННН, но и проникать в ментальность носителей языка. Именно на уровне КОП проявляются особенности картины мира носителей языка, в частности, объективируются наивные взгляды на природу патологических процессов, происходящих в организме человека. Ономаσιологический анализ позволил установить, что носитель языка персонифицировал болезнь. Взгляды на этиологию заболевания зачастую носили суеверный характер. Такое видение, вероятно, обусловлено сочетанием языческих и христианских представлений человека о природе болезни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Языковая номинация. Общие вопросы / А. А. Уфимцева [и др.] ; отв. ред. Б. А. Серебренников, А. А. Уфимцева. – М. : Наука, 1977. – 360 с.
2. Лингвистический энциклопедический словарь / Науч.-ред. совет изд-ва «Сов. энцикл.», Акад. наук СССР, Ин-т языкознания ; гл. ред. В. Н. Ярцева. – М. : Сов. энцикл., 1990. – 685 с.
3. Раевская, О. В. К вопросу об ономаσιологических категориях / О. В. Раевская // Филол. науки. – 1999. – № 1. – С. 22–28.
4. Трофимович, Т. Г. Типы предметных наименований в языке старорусской деловой письменности / Т. Г. Трофимович. – Минск : БГПУ, 2003. – 223 с.
5. Михалевич, М. М. Типы композитных предметных наименований в русском и английском языках: ономаσιологический аспект : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / М. М. Михалевич. – Минск, 2017. – 25 с.
6. Дерунова, А. А. Названия документов в русском деловом языке 11–17 вв.: становление и развитие номинативной категории, типы наименований : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.02 / А. А. Дерунова. – Минск, 2015. – 24 с.
7. Кубрякова, Е. С. Части речи в ономаσιологическом освещении / Е. С. Кубрякова. – М. : Наука, 1978. – 115 с.
8. Русская грамматика : в 2 т. / редкол. : Н. Ю. Шведова (гл. ред.) [и др.]. – М. : Наука, 1980–1982 – Т. 1 : Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. – 1980. – 783 с.
9. Савельева, О. С. Структура категориального значения предметности [Электронный ресурс] / О. С. Савельева. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/struktura-kategorialnogo-znacheniya-predmetnosti>. – Дата доступа : 29.03.20.
10. Кожевникова, А. А. Типология сложных наименований со значением предметности в памятниках русской письменности XI–XII вв. (ономаσιологический аспект) [Электронный ресурс] / А. А. Кожевникова. – Режим доступа : <http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/40146/1/kozhevnikova.pdf>. – Дата доступа : 29.03.20.
11. Меркулова, В. А. Народные названия болезней, I (на материале русского языка) [Электронный ресурс] / В. А. Меркулова. – Режим доступа : <http://www.ruslang.ru/doc/etymology/1967/17-merkulova.pdf>. – Дата доступа : 29.03.2020.

12. *Абрамова, Г. А.* Медицинская лексика: основные свойства и тенденции развития / Г. А. Абрамова. – Краснодар : КубГУ ; Об-во любителей рос. словесности, 2003. – 246 с.
13. *Акимова, Е. А.* Аксиологический компонент народных названий болезней / Е. А. Акимова // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9, Филология. – 2002. – № 2. – С. 5–9.
14. Большая медицинская энциклопедия [Электронный ресурс] / Б. А. Петровский [и др.]. – Режим доступа : <https://xn--90aw5c.xn--c1avg/>. – Дата доступа : 29.03.2020.
15. *Ожегов, С. И.* Словарь русского языка [Электронный ресурс] / под ред. Н. Ю. Шведовой. – Режим доступа : <https://dic.academic.ru/contents.nsf/ogegova/>. – Дата доступа : 29.03.20.
16. *Даль, В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка [Электронный ресурс] / В. И. Даль. – Режим доступа : <https://www.lit-mir.me/br/?b=88556&p=1>. – Дата доступа : 29.03.2020.
17. Словарь воровского жаргона [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://slovar.cc/sleng/vor/2486226.html>. – Дата доступа : 29.03.2020.
18. *Фасмер, М.* Этимологический словарь русского языка : в 4 т. / М. Фасмер. – М. : Прогресс, 1986–1987. – Т. 1. – 576 с.
19. *Попов, Г. И.* Русская народно-бытовая медицина : по материалам этнографического бюро князя В. Н. Тенишева / Г. И. Попов. – СПб. : Тип. А. С. Суворина, 1903. – 404 с.

The article pioneers the onomasiological analysis and typological description, from the point of view of the nomination theory, of Russian derivative non-terminological nosological names that objectivize the category of substantivity. In the analysis of the nominative judgment of nosological units, an onomasiological feature is structured, according to which, within the framework of the substantive nominative type, the substantial-subjective, substantial-objective and substantial-determinant subtypes are identified and characterized.

Поступила в редакцию 31.03.2020

А. И. Цуна

ПРИЧИНЫ УСЛОЖНЕНИЯ ДИАЛОГИЧЕСКОГО ЕДИНСТВА В РУССКОМ РАЗГОВОРНОМ ДИАЛОГЕ

В статье рассмотрены наиболее частотные причины усложнения диалогического единства, а также возможные корреляции между ними и структурными типами сложного диалогического единства. Выявлена связь структурной модели сложного диалогического единства с позицией реплики, обеспечивающей усложнение.

В последние десятилетия одним из приоритетных направлений исследований диалога является изучение *диалогического единства* (ДЕ) как одной из конституирующих его единиц [1; 2; 3; 4]. При этом активно ведется изучение не только простых, бинарных, но и сложных ДЕ [5; 6; 7; 8; 9], под которыми,